

Полуденный перекус

Юный мудрец

Этот парень какой-то странный... Такая мысль пришла в голову Каслану Лутиму, когда он увидел Асуту в первый раз. Во время предсвадебного торжества Асута из дома Фа был хранителем очага клана Ву.

У юноши были темные волосы, черные глаза и кожа кремового цвета. Очевидно, он был чужестранцем. По сравнению с охотниками Морихена, он был слишком худым. На его лице всегда было выражение доброты и мягкости, словно у женщины. Вероятно, охотник из него никакой. По его слабому внешнему виду Каслан Лутим заключил, что он должен быть родом из Каменной Столицы.

Вот только его глаза... отличались. В них был поразительно яркий и сияющий блеск.

Он не боялся жителей Морихена.

Непостижимый человек.

Этот городской парень, окруженный морихенцами, оставался спокойным и невозмутимым. А еще он был одет как заправский морихенец, одновременно претендуя на то, чтобы быть членом одного из местных домов — невероятно!

Но я увидел этого юношу собственными глазами, так что мне не остается ничего другого, как принять этот факт.

Почему Донда Ву позволил кому-то вроде него управлять его домашним очагом? Каслан Лутим не мог этого понять.

Прямо сейчас его отец Дан Лутим находился в ярости, а Эма Мин взволнованно опустила свой взгляд.

Если так продолжится, то отношения между его отцом и Дондой Ву могут надломиться.

Это больше всего волновало Каслана Лутима.

Чтобы выступить против мерзкого клана Тсун, им необходимо было собрать как можно больше сил. Больше охотиться, рожать больше детей и укреплять свои семьи. Однажды им предстоит одолеть клан Тсун, и если старейшина клана Ву испортит отношения с самым мощным родственным домом Лутим, то будущее Морихена будет окутано тьмой.

Впрочем... Донда Ву выглядел таким же безумцем, как и его отец Дан.

Юноша по имени Асута просто должен был подать на предсвадебном торжестве свои блюда, приготовленные из туловища гибы.

"В этом нет ничего плохого" — такое мнение высказала глава дома Фа... обсуждаемая в слухах охотница Ай Фа.

Называть это отбросами для мунто было оскорблением для более слабых домов. Несмотря на то, что в Морихене существовало неписаное правило: "слабость — это грех", унижение слабых ничем не отличалось от того, что делал клан Тсун. Слабость должна служить уроком, который вынудит стремиться к большей силе. Не было никакого смысла в унижении других.

Может быть и так, но он все равно не понимал, почему они так настаивают на том, чтобы он тоже попробовал это блюдо.

— Это мясо очень вкусное!

Хоть даже глава дома Фа и сказала это, он все равно не понимал, что это значит.

Когда он откусил ребрышко гибы в этой напряженной атмосфере, то осознал, что она на самом деле имела в виду.

Каслан Лутим положил мясо в рот без всяких мыслей и вдруг почувствовал невероятный взрыв вкуса...

Это...

Оно было совершенно другим.

Никакого зловония.

Что это за красная тягучая жидкость? В ней была сладость фруктового вина, аромат каменной соли и листьев пико, которые разительно изменили вкус гибы.

Так вот оно... восхитительное мясо?

Незнакомый вкус разлился во рту.

Это было... счастье.

Это была радость.

Это было благословение жизни.

Каслан Лутим не преувеличивал, эта мысль действительно появилась в его голове.

Когда он видит счастливые лица своей семьи, когда ловит на охоте большую гибу, когда он ложится изнуренным телом в кровать... и когда он обнимает своих любимых людей, чувство радости растекается по всему его телу. И сейчас похожее ощущение счастья распустилось в его рту.

Его тело и душа уже смогли ощутить блаженство, даже до того, как это осознал его мозг. Это было невероятное ощущение.

Если он испытывал жажду, вода и фруктовое вино утолили бы ее.

Если он был голоден, мясо и овощи насытили бы его.

Но то, что чувствовал Каслан Лутим, не было какими-то обычными эмоциями, а чем-то большим... радость и счастье потрясли его душу до самой глубины.

Он почувствовал взгляд и когда повернул голову, обнаружил улыбающуюся Эму Мин.

Она, должно быть, ощущала то же самое.

Каслан Лутим не мог унять шок и потрясение в своем сердце, и когда осознал это, то тоже улыбнулся в ответ.

Он все еще не мог понять, что происходило в тот момент.

Но душу Каслана Лутима охватило предчувствие того, что близки очень большие перемены.

На следующий день Каслан Лутим и Эма Мин вместе посетили дом Фа.

Они пришли туда, чтобы попросить Асуту стать хранителем домашнего очага на их свадьбе.

Услышав, что его отец, Дан Лутим, предложил это, Каслан Лутим удивленно подумал, что у отца появилась еще одна странная идея. Но, к его огромному удивлению, когда Асута отказал его отцу, это вызвало странную дрожь внутри него.

Просить кого-то не из кровных родственников управлять домашним очагом на свадьбе... это шло против обычаев Морихена.

Но, несмотря на это, здесь могло быть большее значение... эта мысль тревожила Каслана Лутима.

Когда он поделился с Эмой Мин своими ощущениями, она ответила: "Я чувствую то же самое".

И потому они вдвоем пришли в дом Фа.

Они даже не думали, что Асута категорично им откажет.

— ... Простите, но мы можем дать вам ответ завтра?

Услышав эти слова от главы дома Фа, Каслан Лутим вернулся с Эмой Мин в деревню Лутим.

— Не волнуйся, мы точно выразили наши чувства Асуте! — сказала Эма Мин по пути домой.

— Асута, может, и из другой страны, но я чувствую в нем душу, подобную жителю Морихена. Вот почему это точно не будет проблемой.

— Да... Он действительно потрясающий человек.

— Неужели?

— Я легко могу представить Асуту местным жителем. Было бы более естественно, если бы Ай Фа была мужчиной, а Асута — женщиной, — ответила Эма Мин.

— Вот именно! Женщина-охотница и глава дома, а мужчина хранит домашний очаг... Жизнь — странная штука.

— Но они выглядят такими счастливыми! Может, так им даже лучше, — Эма Мин неожиданно тихо рассмеялась, как маленькая девочка. — Помнишь, как они выглядели, когда только пришли домой? Выражение лица Ай Фа было неожиданно мягким, словно у самой обычной девчонки! Она такая только с Асутой и больше ни с кем.

— Хмм? Вот уж чего я не заметил совсем.

— Ясно. Я-то думала, что Ай Фа — сильная охотница, неподатливая и неприступная. Но пока он рядом, она сможет жить спокойной и стабильной жизнью, — сказала Эма Мин и улыбнулась, подняв взгляд на Каслана Лутима. — Если бы я не встретила тебя, я бы им очень завидовала!

— Понятно, — коротко ответил Каслан Лутим.

Шагая вперед, Эма Мин безмолвно обняла руку Каслана Лутима.

— Если Асута возьмется за эту работу, наш свадебный день будет очень счастливым. Но если они все равно откажут нам завтра, я буду ходить в дом Фа каждый день, пока он не согласится!

К счастью, Асута согласился.

Каслан Лутим передал его условия Донде Ву, который охотно их принял.

— Каслан Лутим, я слышал! Ты попросил Асуту хранить домашний очаг на твоей свадьбе, так? Должно быть, было нелегко принять такое решение!

В поселении Ву с Касланом Лутимом пришел поболтать Лудо Ву.

Он всегда был жизнерадостным юношей, и сейчас на его лице можно было наблюдать широкую лучезарную улыбку.

— И Асута будет отвечать за домашний очаг клана Ву каждый день до свадьбы, да? Во дела!

— Да. Я убедительно попросил Донду Ву принять эту просьбу, так что я чувствую себя спокойнее после твоих слов.

— Ты так невозмутимо говоришь об этом...! Ты ведь собираешься подарить Асуте клыки и рога двадцати гиб, верно? Он с радостью согласится на эту работу, даже если ты этого не сделаешь.

— Это будет неправильно. Я попросил не кровного родственника управлять домашним очагом

на моей свадьбе, поэтому должен достойно его вознаградить.

— Вот как? Но мы-то ему ничего не платили! Каждый из нас только дал ему рог или клык, как благословение.

— ... Кстати говоря, почему клан Ву попросил Асуту управлять вашим домашним очагом в первый раз?

И таким образом Каслан Лутим впервые узнал, что произошло между домом Фа и кланом Ву.

Включая то, как Ай Фа хорошо дружила с Джибой Ву и Рими Ву, как клан Ву сделал Ай Фа предложение после того, как она потеряла отца... он всё это узнал впервые.

— Так готовка Асуты спасла Джибу Ву...

— Именно так. Но даже так братья Джиза и Дарум все еще не признают Асуту. Но ужин в тот вечер, видимо, изменил мнение моего отца.

Каслан Лутим немного повздыхал, а потом решил поговорить с Джизой и Дарумом.

Солнце уже почти достигло пика — времени, когда Асута прибудет в деревню Ву. Он должен выполнить эту задачу до его прихода.

— Джиза Ву, Дарум Ву, можно вас побеспокоить на секунду?

Они оба оказались на углу площади.

Готовясь отправиться в лес, они присели отдохнуть под прохладной тенью дерева и пообщаться.

— О, Каслан Лутим, это ты! Я тоже хотел с тобой поговорить, — Джиза Ву посмотрел на него своим прищуренным взглядом. — Глава нашего клана только что рассказал мне о свадебном соглашении... Почему ты доверил такое важное событие Асуте из дома Фа?

— Я думаю, это придаст силы нашим кровным родственникам.

Лицо Джизы Ву было мягким, как и всегда.

Но Каслан Лутим очень четко знал, что в душе он жесткий и яростный, и такой характер очень хорошо соответствовал наследнику клана Ву.

— Если это увеличит радость от жизни, то и усилит наше желание выживать. Я не думаю, что это плохо... но Асута из дома Фа — чужеземец.

— Да. Но разве сейчас он не член дома Фа?

— Если глава дома согласится, любой может стать членом семьи. Но за восемьдесят лет с того момента, как мы перебрались на край леса Морга, ни один иностранец раньше не удостоивался такой чести.

— Вот именно, просто так вышло, что Асута стал первым, кто сделал это. Так как никакие обычаи этому не перечат, то не должно быть никаких проблем, верно?

— Асута приобрел свои навыки за пределами Морихена. Ты уверен, что они принесут нам позитивные изменения?

— Я не могу сразу же ответить, что эти изменения идут в правильном направлении... но это не значит, что они плохие. Потому я выберу верить в то, что они правильные.

Джиза Ву скрестил руки на груди, совершенно не изменившись в лице.

Дарум Ву уставился на Каслана Лутима без всякого намека на враждебность и продолжал молчать.

— Джиза Ву, я понимаю твои опасения, и я тоже об этом беспокоюсь! Однако продолжать отказываться от силы из внешнего мира тоже может быть неправильно. Мир за пределами Морихена безграничен, мы не можем отрицать, что там все по-другому.

— Все наши собратья проведут свою жизнь только в Морихене. Внешний мир не имеет к нам никакого отношения.

— Неужели? Джиза Ву, мы родились в Морихене и выросли в нем, но мы не спустились с деревьев.

Он знал, что даже если скажет это, другие с ним не согласятся, но он все равно не мог этого не сказать.

Для Каслана Лутима Джиза Ву был важным родственником и наследником его старшего клана. Даже если сам Каслан признавал взгляды и чувства остальных, он все равно не мог скрыть собственных мыслей и старался во всем и всегда достигать компромисса.

— Восемьдесят лет назад, когда наши предки все еще жили в лесу Джагал, они никогда не связывались с людьми из города. Перебравшись в лес Морга, они начали продавать клыки и

рога гибы в Почтовом городе и жить по законам Геноса. Несмотря на это, мы до сих пор упорно отказываемся общаться с городскими жителями... действительно ли это правильный путь?

— У тебя здравые суждения. Но посмотри, к чему это в итоге привело клан Тсун.

— Именно поэтому мы должны взаимодействовать с городом! Мы не можем собирать благодать леса, поэтому вынуждены строить мост с внешним миром, чтобы выживать. В этом случае нам необходимо подходить к этому с большим вниманием.

— Вот почему... ты признал Асуту?

— Я не задумывался об этом настолько далеко. Я просто думаю, что неправильно отвергать Асуту из-за того, что он родом из чужих земель.

Джиза Ву тихо вздохнул, а затем покачал головой.

— В любом случае, глава клана Донда уже согласился на твою просьбу, и мы будем следовать его указаниям. Я могу только молиться о том, что ты прав, и Асута не принесет нам несчастья.

— Если случится какое-то несчастье, я готов заплатить своей жизнью.

И наконец, Каслан Лутим попытался поговорить с молчаливым Дарумом:

— Дарум Ву, у тебя такие же сомнения, как у Джизы Ву?

— Я... не понимаю всех этих сложных вещей, — недовольно ответил Дарум Ву. — Я просто терпеть не могу этого бледнокожего парня.

Похоже, для него все было предельно просто.

Дарум Ву напоминал трудного ребенка.

... Кстати говоря, когда-то Донда Ву хотел, чтобы Ай Фа вышла замуж за Дарума Ву.

Наверное, он все еще злился из-за этого.

Каслан Лутим собирался жениться через несколько дней, но до сих пор не очень хорошо понимал отношения между мужчиной и женщиной.

В любом случае, я уже выбрал этот путь.

Он мог только верить в себя и продолжать бороться.

Каслан Лутим распрощался с ними двумя и стал ожидать визита своего нового земляка, родившегося в другой стране.

Загруженный день пролетел в одно мгновение, и Каслан Лутим наконец-то стоял перед Асутой, чувствуя удовольствие и радость в сердце.

Свадьба успешно закончилась.

— Я рад, что все закончилось мирно, — сказал Асута, взяв ожерелье, преподнесенное ему в качестве оплаты.

Он выглядел совершенно измотанным, его глаза были полузакрыты, а спиной он опирался на стену, как будто мог упасть в любой момент.

Но в его глазах все равно можно было увидеть удовольствие, точно такое же, как у Каслана Лутима.

Ай Фа почему-то покраснела и отвернулась. Но и в ее глазах горел точно такой же свет.

... В такой одежде она вовсе не выглядит, как охотница.

Ай Фа надела праздничный наряд и выглядела в нем еще обаятельнее, чем прежде. И, кажется, она открыла свое сердце Асуте.

Охотница Ай Фа и хранитель домашнего очага Асута. В Морихене они были самой уникальной парой. Но так же Каслан Лутим понимал, что они были настоящей семьей и их души были тесно связаны друг с другом.

— Асута, ты удивительный человек. — Позади Каслана Лутима раздавался оживленный гомон шумного пиршества. — Ты чужестранец, но я считаю тебя жителем Морихена. И это несмотря на то, что твоя сила, характер и внешность отличаются от морихенцев... это не перестает меня поражать.

— Я понимаю. Я тоже удивлен, что кого-то вроде меня смог получить ваше признание, — сказал Асута сонным голосом. — Это все благодаря Ай Фа. Она приютила меня, и это связало меня с Морихеном.

— Шумный, — фыркнула Ай Фа.

Ее нежные щеки все еще были красными.

Ясно... Если бы она не встретила Асуту, его бы здесь сегодня не было.

Если бы кто-то другой встретил иностранца в Морихене, то маловероятно, что стал бы давать ему приют в своем доме. Скорее всего, его бы оставили там, где он был, или как максимум, отправили бы его в Почтовый город. Чужаки, которые сталкиваются со вспыльчивыми охотниками, встречают незавидную судьбу.

После того, как Ай Фа приютила его, он узнал о клане Ву и доме Лутим, благодаря связям между Ай Фа и бабушкой Джибой... и таким образом я встретился с ним.

Как эта встреча повлияет на будущее Морихена?

Каслан Лутим не был пророком, и понятия не имел, что произойдет дальше. Тем не менее, у него было предчувствие.

Мы с Асутой выбрали один и тот же путь.

Каслан Лутим очень четко почувствовал это во время пиршества.

Асута принес ему огромную радость и счастье и получил в его душе свой уголок.

Кровное родство здесь не имело никакого значения. Асута из дома Фа, может и не был его родственником, но он был жителем Морихена.

Я встану плечом к плечу с Асутой и буду смело идти навстречу тому, что нас ждет в будущем.

Он не знал, что ждет его впереди.

Но где-то глубокого внутри него зародилась вера.

Если кто-то попытается навредить Асуте, я стану его щитом. Если его отвергнуть, я буду говорить в его пользу. В конце концов, сегодня Асута добился просто потрясающих результатов.

Этим вечером у Каслана Лутима появилась прекрасная жена и важный друг — вокруг не было никого счастливее его.

Он молча обдумал эту мысль.

— Асута, ты...

— Прости, он уснул, — прервала его Ай Фа.

Асута и правда осел на пол, сам того не сознавая, и крепко заснул, опираясь спиной на стену.

Его лицо было простодушным и довольным, как у ребенка.

— Все-таки он просто взял и уснул без единого слова. Совсем как маленький, — медленно произнесла Ай Фа.

Но ее глаза были наполнены любовью.

— Прости, что побеспокоил вас, когда вы так устали. Приятного отдыха.

— Да... Пиршество еще продолжается?

— Конечно! Никто не уснет, пока не будет выпита последняя капля фруктового вина.

— Не могу так долго бодрствовать. Лучше мы пойдем спать.

Ай Фа подложила голову под руку Асуты, а потом подняла его.

Асута продолжал спать, равномерно дыша во сне.

— Ай Фа, я хочу поблагодарить тебя.

— Хмм? Мы получили приличную оплату за эту работу, тебе не нужно благодарить нас снова и снова.

— Нет, не за сегодня. Я хочу поблагодарить тебя за то, что ты привела Асуту в Морихен.

— А, ты об этом... Тоже не стоит благодарить меня, — Ай Фа надулась и отвернулась.

Если бы не Асута, Каслан Лутим бы никогда не увидел такие эмоции на ее лице.

— Ладно, тогда я уже пойду.

Их отношения с кланом Тсун становятся более враждебными, еще и этот загадочный мужчина из города — Камия Ёст... Завтра их ждало еще больше проблем.

Но Каслан Лутим не будет сдерживаться и поможет им в любое время.

Сегодня же он просто надеялся, что они отдохнут в безопасности поселения клана Ву и подготовятся встретить то, что может принести завтрашний день.

Каслан Лутим подумал об этом, провожая взглядом силуэты своих друзей, а потом повернулся и пошел обратно к своей любимой жене.

Церемония продолжала извергать темно-красные огни, как будто поглощая само ночное небо.

<http://tl.rulate.ru/book/3168/563353>